

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(5), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Бондарев В. А. Добровольческое движение в сельских районах РСФСР в годы Великой Отечественной войны : историко-экономический анализ (на материалах Ростовской области) / В. А. Бондарев // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 5. — С. 364—380. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-364-380.

Bondarev, V. A. (2025). Volunteer Movement in Rural Areas of RSFSR During Great Patriotic War: A Historical and Economic Analysis (Materials from Rostov Region). *Nauchnyi dialog*, 14 (5): 364-380. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-5-364-380. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

НАУЧНАЯ УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

eLIBRARY.RU

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Добровольческое движение в сельских районах РСФСР в годы Великой Отечественной войны: историко-экономический анализ (на материалах Ростовской области)

Бондарев Виталий Александрович

orcid.org/0000-0003-4558-3564

доктор исторических наук, доцент,
кафедра истории и культурологии,
vitalijj-bondarev27@rambler.ru

Донской государственный
технический университет
(Ростов-на-Дону, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Российского научного фонда,
проект № 24-28-01265,
<https://rscf.ru/project/24-28-01265/>

Volunteer Movement in Rural Areas of RSFSR During Great Patriotic War: A Historical and Economic Analysis (Materials from Rostov Region)

Vitaliy A. Bondarev

orcid.org/0000-0003-4558-3564

Doctor of History, Associate Professor,
Department of History
and Cultural Studies,
vitalijj-bondarev27@rambler.ru

Don State Technical University
(Rostov-on-Don, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 24-28-01265,
<https://rscf.ru/project/24-28-01265/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Изучаются экономические аспекты добровольческого движения в сельских районах РСФСР в годы Великой Отечественной войны на материалах Ростовской области как одного из исторически аграрных регионов России. Источниковой базой выступили опубликованные и архивные материалы. Изучается влияние, которое оказывала на добровольческое движение колхозная система, сформированная в СССР на протяжении 1930-х годов. Показано, что колхозы выступили одним из наиболее существенных факторов добровольчества в военное время. Установлено значение коллективных хозяйств в процессе организации и материального обеспечения добровольческих казачьих кавалерийских формирований, созданных в Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. Подчеркивается, что, в отличие от досоветских практик, колхозы позволяли снабдить казачью кавалерию необходимым снаряжением и инвентарем, не допустив при этом серьезного материального ослабления семей казаков-добровольцев. Отмечается, что, благодаря высоким мобилизационным возможностям коллективных хозяйств, казачьи кавалерийские подразделения получали необходимое им пополнение людьми и конским составом и сохраняли боеспособность на протяжении военных лет. Высоко оценена роль коллективных хозяйств в деле организации добровольной материальной помощи фронту: колхозниками проводилась обработка дополнительных «гектаров обороны», сбор предназначенных для действующей армии пожертвований в виде денег, продовольствия, вещей, и пр.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война; колхозы; Ростовская область; добровольная помощь фронту; добровольческое движение.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study examines the economic aspects of the volunteer movement in rural areas of the Russian Soviet Federative Socialist Republic (RSFSR) during the Great Patriotic War, focusing on the Rostov region as one of Russia's historically agrarian territories. The research is grounded in both published and archival materials. It explores the influence of the collective farm system, established in the USSR throughout the 1930s, on the volunteer movement. The findings reveal that collective farms emerged as a crucial factor in wartime volunteering. The significance of these collective enterprises is highlighted in their role in organizing and supplying volunteer Cossack cavalry units formed in the Rostov region during the Great Patriotic War. Unlike pre-Soviet practices, collective farms enabled the provision of essential equipment and supplies to Cossack cavalymen without causing significant material hardship for the families of volunteer Cossacks. The study notes that, thanks to the high mobilization potential of collective farms, Cossack cavalry units received necessary reinforcements in personnel and horses, maintaining their combat effectiveness throughout the war years. The role of collective farms in organizing voluntary material support for the front is highly valued, with collective farmers processing additional "defense hectares" and collecting donations for the active army in the form of money, food, clothing, and other goods.

Key words:

Great Patriotic War; collective farms; Rostov region; voluntary support for the front; volunteer movement.

Добровольческое движение в сельских районах РСФСР в годы Великой Отечественной войны: историко-экономический анализ (на материалах Ростовской области)

© Бондарев В. А., 2025

1. Введение = Introduction

Великая Отечественная война неразрывно связана с массовым добровольческим движением, в котором приняли участие миллионы граждан СССР, стремившихся защитить Родину и внести свой посильный вклад в разгром гитлеровской Германии и её сателлитов. Советское добровольчество первой половины 1940-х годов являлось продолжением славных патриотических традиций России, таких как деятельность Первого и Второго народных ополчений во времена Смуты или масштабная партизанская война, развернувшаяся в нашей стране в 1812 году в ответ на вторжение Наполеона. Вместе с тем добровольческое движение в годы Великой Отечественной войны отличалось заметной спецификой, поскольку было сильнейшим образом опосредовано социально-экономическим, общественно-политическим, социокультурным устройством советского государства и общества. В частности, весьма существенным фактором советского добровольчества выступала колхозная система, сформированная в рамках сталинской модернизации и занявшая доминирующие позиции в сельском хозяйстве СССР к исходу 1930-х годов. Наиболее отчетливо воздействие колхозной системы на добровольчество было заметно в аграрных регионах СССР, в том числе — в Ростовской области.

В советской научной литературе неоднократно освещалось участие населения колхозной деревни в добровольческом движении и всенародной помощи фронту в годы Великой Отечественной войны [Арутюнян, 1970; Сеницын, 1985; Источники победы ..., 1985]. Таким вопросам уделялось внимание и в региональной, донской, историографии [Зайцев, 1967; Маркусенко, 1977; Селюнин, 1985; Ленинский путь ..., 1970; Очерки истории ..., 1973]. Результаты научных изысканий и выводы советских исследователей были обобщены в изданном в 1987 году фундаментальном труде — третьем томе «Истории советского крестьянства», посвященном

Великой Отечественной войне [История ..., 1987]. Однако во всех этих работах в фокусе авторского внимания находились формы и масштабы добровольческого движения в колхозной деревне, будь то организация народного ополчения или пожертвования в помощь фронту. Стимулирующее же воздействие колхозной системы на патриотические инициативы сельского населения считалось очевидным фактом и никоим образом не подвергалось сомнению, но рассматривалось весьма фрагментарно.

Анализ новейшей литературы по исследуемой нами проблеме дает основания констатировать факт сохранения традиционного подхода к осмыслению добровольческого движения в колхозной деревне в годы Великой Отечественной войны. Как правило, исследователи по-прежнему сосредотачивают усилия на освещении направлений, форм и методов помощи советского крестьянства фронту, оставляя за пределами внимания многообразное воздействие колхозов на феномен добровольчества [Анисков, 1998; Анисков, 2003; Земсков, 2010]. Данное обстоятельство актуализирует задачу тщательного всестороннего осмысления колхозной системы как фактора добровольческого движения в 1941—1945 годах. Указанная проблематика имеет не только научно-теоретическое, но и практическое значение. Опыт функционирования колхозной системы в качестве экономической базы добровольческого движения в советской деревне в 1941—1945 годах может быть востребован и в наши дни.

2. Материалы, методы, обзор = Materials, Methods, Review

Исследование проведено с опорой на материалы Ростовской области как исторически аграрного региона, в котором к началу Великой Отечественной войны колхозы решительно доминировали среди других организационных форм сельхозпроизводства, а сельские жители преобладали в массе населения. По статистике, в 1939 году в Ростовской области сельское население составляло 56,3 % (свыше 1,6 млн чел.), а городское — 43,7 % (около 1,3 млн чел.) [Народное хозяйство ..., 1971, с 10]. В 1941 году в Ростовской области насчитывалось 1840 коллективных хозяйств, занятых в земледелии, плюс еще 48 рыбоволовецких колхозов [Там же, с. 55]. В колхозах объединялось 259,1 тыс. крестьянских дворов [Там же] с более чем 1015 тыс. наличного населения; в том числе наличных трудоспособных обоего пола в возрасте старше 16 лет насчитывалось более 480 тыс. чел. [ГАРО, ф. р-4034, оп. 8, д. 1, л. 90 об]. Колхозники составляли 62,3 % от общей численности сельских жителей и 35 % всего населения Ростовской области.

Эмпирической базой настоящей работы выступают как опубликованные, так и архивные документы и материалы из фондов Российского государственного архива экономики [РГАЭ], Центра документации новейшей

истории Ростовской области [ЦДНИРО], Государственного архива Ростовской области [ГАРО]. Исследование осуществлялось путем применения историко-генетического, проблемно-хронологического и сравнительно-исторического методов. Означенный методологический инструментарий позволил проследить роль колхозной системы в организации кавалерийских ополченческих формирований в казачьих районах и станицах Дона, установить специфику колхозов как экономической базы добровольчества, выявить преимущества коллективных хозяйств в деле материального обеспечения добровольческого движения в сравнении с досоветскими формами организации аграрного производства.

3. Результаты и обсуждения = Results and Discussion.

В результате сплошной коллективизации, развернутой в СССР в конце 1920-х годов, подавляющее большинство крестьянских хозяйств были вовлечены в колхозы. К лету 1937 года колхозы объединяли 93 % крестьянских дворов и 99,1 % посевных площадей Советского Союза [История советского крестьянства ..., 1986, с. 362]. В частности, в колхозах Ростовской области к 1940 году находилось 99,2 % от общего количества крестьянских хозяйств региона [Народное хозяйство ..., 1940, с. 150].

Экономическое устройство колхозов и статус колхозников определялись основополагающим для них документом — «Примерным уставом сельскохозяйственной артели» от 17 февраля 1935 года. Согласно «Примерному уставу», в сельхозартелях обобществлялись основные средства производства: земля, техника, сельхозинвентарь, тягловый и продуктивный скот, семенные запасы и иное имущество. В пользовании членов артели оставалось небольшое личное подсобное хозяйство (ЛПХ): участок земли, простейшие орудия труда, некоторое количество скота и птицы. Размеры ЛПХ различались в зависимости от хозяйственной специализации регионов страны. В зерновых регионах, к которым относилась Ростовская область, колхозники могли пользоваться наделом 0,25—0,5 га и держать в хозяйстве одну корову, до двух голов молодняка крупного рогатого скота, 1—2 свиноматки с приплодом, до 10 овец и коз, неограниченное количество птицы. Важно подчеркнуть, что законодатель запрещал держать в ЛПХ лошадь [История колхозного права ..., 1959, с. 427, 428].

Единицей измерения труда и, одновременно, распределения доходов в колхозах являлся трудодень. Доходы колхозника зависели от количества трудодней, выработанных в течение года в колхозном производстве. В отличие от рабочих и служащих колхозники не получали фиксированную ежемесячную зарплату. Оплата трудодней не была нормированной и производилась один раз в год: в конце года, после сбора урожая. На трудод-

ни выдавалась часть собранной сельхозпродукции и денежные средства [Сельскохозяйственный словарь-справочник ..., 1934, с. 262—263]. Поскольку трудодни оплачивались по остаточному принципу — только после того, как колхоз сдавал государству часть сельхозпродукции и возвращал имеющиеся задолженности, расплачивался с машинно-тракторными станциями за выполненные на колхозных полях работы и пр., — зачастую доходы колхозников были весьма скромными. По статистике, в колхозах Дона средние выдачи на трудодень составляли: в 1931 году — 2,20 кг зерна и 0,2 руб., в 1932 году — 1,42 кг и 0,4 руб., в 1937 году — 5,31 кг и 0,8 руб., в 1939 году — 3,3 кг и 1,31 руб. [Народное хозяйство ..., 1940, с. 159]. Для понимания общих сумм отметим, что среднестатистический колхозник вырабатывал в год 133 — 312 трудодней [Там же]. Следовательно, даже по рекордным показателям 1937 года и 1939 годов, рядовой член колхоза мог получить в пределах 500—1500 кг зерна и около 170—410 руб.; не так уж много, учитывая, что на эти средства надо было жить целый год. Поэтому для жителей колхозной деревни имели огромное значение их ЛПХ и разнообразные сторонние заработки.

Отмеченные особенности устройства колхозов и положения колхозников, сложившиеся в 1930-х годах, в полной мере сохранялись и к началу 1940-х годов. В той или иной степени они оказали влияние на добровольческое движение в годы Великой Отечественной войны.

3.1. Коллективные хозяйства как фактор формирования добровольческих кавалерийских подразделений на Дону

Добровольческое движение в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны разворачивалось в двух основных формах: во-первых, это было личное участие в вооруженном противостоянии агрессору и, во-вторых, добровольная помощь жителей тыловых районов страны, оказываемая ими действующей армии. Высшей формой выражения патриотических настроений являлось, безусловно, личное участие в борьбе с врагом, что выражалось в добровольном вступлении советских граждан в ряды действующей армии, истребительные отряды и батальоны, народное ополчение, партизанские формирования, группы подпольщиков. По имеющимся данным, только в отрядах народного ополчения состояло не менее 2 млн человек [Кирсанов и др., 2001, с. 62]. Еще более массовым явлением стала добровольная помощь тыла фронту, в рамках которой граждане жертвовали деньги и прочие ценности и имущество в Фонд обороны, передавали теплые вещи для солдат, участвовали в донорском движении и т. д.

С июля 1941 года в Ростовской области, как и по всей стране, началось формирование отрядов народного ополчения. По неполным данным, к осени того же года в донском ополчении насчитывалось не менее

100 тыс. человек [Колесник, 1988, с. 35]. При этом в связи с наличием на территории области крупных казачьих сообществ, представители которых приняли активнейшее участие в патриотическом движении и выражали желание служить в коннице, а не в пехоте, представители власти сочли целесообразным сформировать добровольческую кавалерийскую казачью дивизию.

Постановление о создании Донской казачьей дивизии было принято Ростовским обкомом ВКП(б) 15 июля 1941 года. Согласно постановлению, в районах области следовало немедленно приступить к формированию добровольческих казачьих сотен 4-взводного состава численностью 135 чел. [На защите Родины ..., 1980, с. 66]. К постановлению прилагалась диспозиция дивизии, определявшая местоположение её штаба и районы комплектования полков и сотен. Планировалось, что штаб дивизии разместится в г. Новочеркасске, а формирование подразделений (четырёх полков пятисотенного состава) должно было осуществляться в 34 сельских районах области: Азовском, Багаевском, Верхнедонском, Дубовском, Кагальницком, Мечетинском, Сальском, Целинском, и др. [ЦДНИРО, ф. 9, оп. 1, д. 309, л. 119—120].

Надо отметить, что формирование Донской казачьей добровольческой дивизии (и подобных ей воинских частей, созданных в годы Великой Отечественной войны) проходило в русле традиций донского казачества. Как уже отмечалось, традиционным было стремление казаков служить и воевать в составе кавалерийских, а не пехотных частей. Традиционным был и территориальный принцип формирования дивизии, сотни которой комплектовались из земляков, уроженцев одного района. Партийно-советское руководство призывало активно использовать и такую древнюю традицию донцов, как самостоятельное обеспечение отправляющегося на военную службу казака всем необходимым, от коня и обмундирования до ухналя (гвоздя для прибивания подков). В частности, Ростовский обком ВКП(б) в принятом 20 марта 1943 года постановлении «Об отборе 5 тыс. человек бойцов, младших и средних командиров на укомплектование частей 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса» указывал, что пополнение корпуса следует проводить «с применением старинного казачьего обычая — полностью снаряжать казака, отправляемого в армию» [Завещано помнить ..., 2015, с. 187].

Вместе с тем при формировании добровольческих казачьих кавалерийских подразделений в годы Великой Отечественной войны традиции казачества дополнялись советскими социально-экономическими новациями. Под их влиянием традиции подвергались трансформации и изменению. В рамках рассматриваемой нами проблемы важно отметить, что колхозная

система существенным образом видоизменила традицию самостоятельно-го снаряжения казаков на военную службу.

В досоветский период казака снаряжала на службу его семья, затрачивая для этого немалые средства. По подсчетам, в конце XIX века стоимость казачьего снаряжения за 4 года службы доходила до чрезвычайно высокой, по тем временам, суммы — 1800 руб. [Водолацкий и др., с. 131]. Для многих казачьих семей это были очень высокие расходы, грозившие обнищанием либо разорением. Как следствие, в станицах росла численность хозяйств, с трудом сводивших концы с концами, особенно в том случае, если в семье были сыновья-погодки, которых требовалось отправлять на службу одного за другим и ежегодно тратить на это внушительные суммы. В 1897 году в Области войска Донского работала комиссия генерал-лейтенанта Н. А. Маслаковца, изучавшая экономическое положение казаков. Комиссия установила, что лишь 21 % станичных хозяйств могли без серьезных затруднений нести тяготы воинской повинности. Для 45 % хозяйств воинская повинность была сопряжена «со значительными потрясениями хозяйственного быта», а 34 % хозяйств оказались неспособными к обеспечению казаков-призывников. Кроме того, комиссия выяснила, что только 52 % казаков самостоятельно обрабатывают свои земельные паи. Остальные сдавали свою землю в аренду из-за нехватки живого тягла и рабочих рук, вызванной уходом члена семьи в армию; часть хозяйств вообще лишилась земли, которую у них отобрали станичные правления в счет погашения долгов [Трут, 2007, с. 74]. Дело в том, что семья, не имевшая средств для покупки лошади казаку-призывнику, могла получить для этих целей денежное пособие от войска. Если долг не удавалось погасить, земля переходила станичному правлению.

Как видим, традиция самостоятельного снаряжения казака на военную службу была сопряжена с весьма серьезными издержками. Однако в период Великой Отечественной войны данная традиция сохраняла лишь внешнюю оболочку, а ее социально-экономическое содержание изменилось. Когда представители власти в первой половине 1940-х годов говорили, что казаков-добровольцев следует снаряжать «с применением старинного казачьего обычая», они имели в виду, что теперь эта обязанность ложится не на семьи тех или иных казаков, а на колхозы.

Такое требование было сформулировано в упомянутом постановлении Ростовского обкома ВКП(б) о создании Донской казачьей дивизии от 15 июля 1941 года. Здесь указывалось, что конский состав и обозно-вещевое довольствие — тачанки, седла, сбруя — предоставляются формируемым казачьим сотням за счет колхозов и совхозов, расположенных в тех же районах [На защите Родины ..., 1980, с. 66]. Это решение не осталось на

бумаге. Местные коллективные и советские хозяйства действительно приложили усилия к материальному обеспечению добровольческих казачьих подразделений: «[Колхозные] правления выделяли для казачьих сотен лучших лошадей, снаряжение, в колхозных мастерских делали тачанки» [Воскобойников и др., 1986, с. 135]. По данным военного отдела Ростовского обкома ВКП(б), к 26 августа 1941 года во всех районах комплектования Донской казачьей дивизии не только был своевременно подобран личный состав, но и каждая сотня получила необходимое количество лошадей, тачанок, повозок [Завещано помнить ..., 2015, с. 166].

В январе 1942 года, когда возникла потребность в доукомплектовании Донской казачьей дивизии, Ростовский обком ВКП(б) своим постановлением расширил список районов, где создавались добровольческие кавалерийские подразделения, с 34 до 50 [ЦДНИРО, ф. 9, оп. 1, д. 325, л. 13]. Согласно одобренной обкомом разнарядке, дивизия должна была получить дополнительно 1580 добровольцев и 1875 лошадей [Там же, л. 17]. Разумеется, конский состав следовало сформировать за счет резервов колхозов и совхозов. В упомянутом выше мартовском (1943 год) постановлении Ростовского обкома ВКП(б) об отборе 5 тыс. добровольцев для пополнения 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса на колхозы вновь возлагалась задача обеспечить новобранцев «годными для службы в кавалерии лошадьми, седлами и шашками, организовав в случае необходимости тут же срочный ремонт седел, используя с этой целью все местные возможности». Кроме того, колхозы и местные чиновники должны были «обеспечить обязательное наличие у всех призываемых исправной одежды (если есть казачья форма — в казачьей форме), обуви и двух пар запасного белья, полотенце — 1, кружки и ложки — то есть снабдитьправляющегося в корпус так, как это делали казаки и раньше» [Завещано помнить ..., 2015, с. 187].

Если в досоветскую эпоху для многих казаков затраты, связанные с прохождением военной службы, были непомерно высоки, то колхозы весьма существенно минимизировали это бремя. Безусловно, жизненный уровень сельского населения Дона, как и всей страны, в годы Великой Отечественной войны снизился (о чем пойдет речь далее). Но, благодаря коллективным хозяйствам, о разорении семей казаков-добровольцев речи уже не шло.

3.2. Добровольная помощь фронту в 1941—1945 годах в контексте колхозной системы

Война с таким мощным противником, как возглавляемый гитлеровской Германией фашистский блок, стала тяжелейшим испытанием для СССР. Советское государство напрягало все силы в борьбе с опасным врагом, что,

естественно, не могло не привести к резкому снижению жизненного уровня городского и сельского населения.

Колхозное крестьянство также столкнулось с нарастанием материально-бытовых затруднений. Согласно материалам Центрального статистического управления (ЦСУ) СССР, уже в июле — декабре 1941 года доходы жителей колхозной деревни заметно снизились в сравнении с тем же периодом 1940 года. К исходу 1941 года общая сумма денежных доходов колхозников уменьшилась на 25 % по сравнению с 1940 годом. Доходы колхозников от продажи на рынке выращенных ими сельхозпродуктов снизились на 23 %, от продажи на рынке своего скота — более чем на 55 %; денежные поступления из колхозов снизились на 30 % [РГАЭ, ф. 1562, оп. 324, д. 184, л. 22]. Параллельно снижению доходов, статистика во второй половине 1941 года зафиксировала и снижение общих денежных расходов колхозников на 34 %. Наиболее серьезно — более чем на 42 % — снизились расходы на приобретение промышленных товаров, то есть одежды, обуви, предметов быта и т. п. [Там же, л. 23]. Это свидетельствовало о мобилизации всех ресурсов деревни для обеспечения армии и промышленности в ущерб снабжению сельского населения.

Заслуживает внимания тот факт, что, наряду со снижением денежных доходов и расходов колхозников во второй половине 1941 года, статистика в тот же период выявила некоторое увеличение остатка наличных денег в бюджетах аграриев. Данное обстоятельство, очевидно, имело социально-психологические мотивы и объяснялось стремлением населения создать финансовые запасы на нестабильный период, каковым являлась война. В русло той же тенденции укладывалась проявившаяся в начале войны тенденция сокращения вкладов населения в сберкассы, что отметил Ростовский обком ВКП(б) в постановлении от 18 июля 1941 года. Здесь констатировалось, что за первое полугодие 1941 года «отлив вкладов очень велик», причем «за последнюю июньскую декаду» отлив этот еще более усилился. Наиболее неудовлетворительная ситуация складывалась именно в сельских районах области, где местные жители, по-видимому, больше рассчитывали на пресловутую кубышку, чем на сбербанк [ЦДНИРО, ф. 9, оп. 1, д. 309, л. 11].

Специфика сельских районов заключалась в том, что, наряду со стремлением отложить как можно больше денег в предвидении вызванных войной материальных лишений, ряд жителей деревни с той же целью забивал скот на мясо. Мясо продавалось на рынке либо заготавливалось впрок для собственного потребления. Ростовский обком ВКП(б) 1 августа 1941 года указывал, что в сельских районах «увеличился убой скота, принадлежащего колхозникам, рабочим и служащим сельских местностей», и намечал

ряд мер для борьбы с этим «нездоровым явлением» (вызванным, как подчеркивалось в черновике соответствующего постановления обкома, «паникой, распространяемой неустойчивыми элементами») [ЦДНИРО, ф. 9, оп. 1, д. 311, л. 146]. По всей видимости, забой скота на мясо для собственного потребления отчасти объяснял вышеотмеченное снижение денежных доходов колхозников от продажи животных на рынке более чем на 55 %.

В то же время сокращение денежных доходов колхозников объяснялось не только мобилизацией ресурсов колхозов в помощь армии и стремлением сельских жителей экономить в нелегкое военное время. Весьма важным фактором отмеченных явлений стало широко распространенное патриотическое движение по оказанию помощи фронту, охватившее в годы Великой Отечественной войны как город, так и колхозную деревню. Значительную часть своих денежных средств и имущества колхозники жертвовали на дело защиты Родины.

В самом начале августа 1941 года был создан Фонд обороны, куда советские граждане могли вносить добровольные пожертвования в виде денег, банковских облигаций или материальных ценностей. Фонд обороны стал крупнейшим каналом аккумуляирования пожертвований советских граждан. Только в Москве к концу августа 1941 года в Фонд обороны поступило около 21 млн руб.; а к исходу года только жители семи областей и трех краев РСФСР и Грузинской ССР передали в фонд около 300 млн руб. [Синицын, 1985, с. 129]. Кроме того, советские граждане отчисляли на нужды обороны определенный процент заработной платы, жертвовали деньги на строительство военной техники, собирали теплую одежду для бойцов, и т. д. В частности, жители Азова и Азовского района Ростовской области одели и обули две дивизии РККА [Зайцев, 1967, с. 24].

В сельской местности патриотическое движение в помощь фронту имело свои особенности; они многократно описаны в литературе и потому не нуждаются в обстоятельном рассмотрении в рамках нашей публикации. Кратко отметим, что, помимо денег, облигаций и ценностей, жители села жертвовали в Фонд обороны продовольствие, животных и птицу, а также засевали сверхплановые «гектары обороны». Так, колхозники Целинского района Ростовской области к 20 сентября 1941 года внесли в Фонд обороны не только 472 700 руб. и облигаций госзаймов на сумму 1198 тыс. руб., но и 767 ц зерна, 8 379 кг мяса, 51 28 кг птицы, 418 ц молока [Зайцев, 1967, с. 24]. Весной 1942 года по 46 районам Ростовской области было засеяно 8,1 тыс. «гектаров обороны» [Ленинский путь ..., 1970, с. 129].

Освещен в историографии и такой специфический вид пожертвований колхозников в Фонд обороны, как отчисление определенного количества выработанных ими трудодней с причитавшимися на них деньгами и про-

дукцией. По имеющимся сведениям, уже в первый год войны члены коллективных хозяйств СССР перечислили в Фонд обороны «десятки миллионов трудодней, в счет которых из колхозной деревни поступили миллионы пудов хлеба, сотни тысяч рублей деньгами, а также мясо, молоко, овощи и другие продукты» [История советского крестьянства ..., 1987, с. 250]. Отчисления трудодней практиковали и донские колхозники, о чем содержится упоминание в документах. Так, в августе 1941 года колхозники сельхозартели им. Кирова Целинского района Ростовской области внесли в Фонд обороны трудодни за 17—19 августа [Трудящиеся Дона, 1965, с. 32].

Однако в региональной литературе отмеченная практика, по существу, не освещалась. Архивные поиски позволяют установить причину удивительного невнимания донских исследователей к данной разновидности патриотических инициатив. Очевидно, дело в том, что отчисления трудодней не получили широкого распространения в Ростовской области, поскольку не встретили одобрения у местного руководства. Ростовский обком ВКП(б) 26 июля 1941 года принял постановление «О некоторых формах отчислений в “фонд обороны” по колхозам». Здесь констатировалось: «В ряде районов области колхозники отчисляют в “Фонд обороны” родины трудодни или свою дополнительную оплату за перевыполнение урожайности, продуктивности животноводства, причем это довольно широко популяризируется». Однако, отмечали сотрудники обкома, «такие отчисления в данный момент являются, как это известно, нереальными, ибо выдача на трудодни основной и дополнительной оплаты произойдет только в конце года». По этой причине, обком считал подобную практику нецелесообразной и поручал райкомам компартии «разъяснять колхозам и колхозникам, что в настоящее время содействие обороне желательно [оказывать] вполне реальными поступлениями» — сельскохозяйственной продукцией и деньгами. Обком настаивал, что только такую «действительно реальную помощь обороне родины» следует популяризировать в печати, «а об отчислениях трудодней и дополнительной оплаты за превышение урожайности в данный момент не [следует] публиковать, поскольку это не подкреплено сейчас действительными взносами» [ЦДНИРО, ф. 9, оп. 1, д. 310, л. 164].

По мере продолжения войны оплата труда в колхозах неуклонно снижалась. Об этом свидетельствуют сводные годовые отчеты коллективных хозяйств Ростовской области, в которых содержатся данные о средних выплатах на трудодни колхозников. Согласно этим сведениям, в неурожайном 1943 году средние выдачи на трудодни в области составили 1,28 руб. и всего 0,183 кг зерна [ГАРО, ф. р-4034, оп. 8, д. 35, л. 65об]. Мизерные размеры оплаты трудодней, вкупе с разорением гитлеровцами народного хозяйства Ростовской области, которая практически полностью находи-

лась в оккупации во второй половине 1942 — начале 1943 годов, предельно ухудшили положение сельского населения, вплоть до голода. Так, зимой 1943—1944 годов в колхозе им. Колесова Заветинского района Ростовской области не менее 60 человек опухли от голода [ГАРО, ф. р-3759, оп. 1, д. 20, л. 60]. В 1944 году на трудодень в колхозах Ростовской области пришлось в среднем 1,30 руб. и 0,93 кг зерна, в 1945 году — 1,22 руб. и 0,567 кг зерна [ГАРО, ф. р-4034, оп. 8, д. 60, л. 10 об; д. 143, л. 86 об]. Даже в относительно благополучном 1944 году на Дону насчитывалось 4 колхоза, в которых на трудодни вообще не выдавались зернобобовые ввиду низкого урожая и высоких хлебопоставок [ГАРО, ф. р-4034, оп. 8, д. 143, л. 90].

Тем не менее жители колхозной деревни Дона, как и сельское население всей страны, продолжали жертвовать средства в помощь фронту. Даже в тяжелом 1943 году в Фонд обороны, по решению общих собраний колхозников, было отчислено более 1,4 млн руб. [ГАРО, ф. р-4034, оп. 8, д. 35, л. 65]. Кроме того, по решениям общих собраний, колхозы Ростовской области выделяли в Фонд обороны огромное количество продукции животноводства. В 1943 году колхозы передали в Фонд около 14,5 тонн мяса и сала, свыше 94,7 тыс. литров молока, более 300 кг масла; в 1944 году, соответственно, 11,9 тонн, 385,3 тыс. литров, 100 кг; в 1945 году — около 0,8 тонн, 37,3 тыс. литров, 158 кг [ГАРО, ф. р-4034, оп. 8, д. 35, л. 62; д. 60, л. 7; д. 143, л. 83]. Размеры пожертвований фронту демонстрировали решимость колхозного крестьянства во что бы то ни стало снабжать свою армию всем необходимым ради достижения победы. Только в 1945 году добровольная помощь донских колхозов действующей армии заметно уменьшилась в связи с разгромом гитлеровской Германии.

4. Заключение = Conclusions

Констатируем, что во время Великой Отечественной войны коллективные хозяйства выступили важным фактором добровольческого движения как по всей стране, так и, в частности, в Ростовской области. В военное время колхозная система продемонстрировала изначально присущий ей высокий мобилизационный потенциал, успешно концентрируя трудовые ресурсы для проведения сельскохозяйственных кампаний и аккумулируя максимум финансовых средств и аграрной продукции для обеспечения действующей армии, промышленности, городского населения продовольствием и сырьем. Помимо прочего, высокие мобилизационные возможности колхозов позволили создать экономический базис добровольческого движения на Дону. Формировавшиеся в Ростовской области добровольческие казачьи кавалерийские подразделения обеспечивались конским со-

ставом и необходимым инвентарем именно за счет коллективных хозяйств, причем это не была единовременная акция: подобную помощь и поддержку донские колхозы предоставляли казачьей кавалерии на протяжении всех военных лет. Снабжение казачьей конницы всем необходимым за счет колхозов предотвращало обнищание казачьих семейств, вынужденных в довоенный период самостоятельно обеспечивать всем необходимым своих родственников, призванных на военную службу.

Одновременно колхозы как крупные сельскохозяйственные предприятия создали основу для оказания широкомасштабной материальной помощи фронту. Концентрация людских и материальных ресурсов в рамках колхозной системы вкупе с патриотизмом сельского населения давала возможность засеивать сверхплановые «гектары обороны» и отчислять в пользу действующей армии крупные финансовые средства и огромное количество продовольствия, хотя это и сопровождалось неуклонным снижением уровня жизни сельского населения. Несмотря на нарастание материально-бытовых проблем на селе в годы войны, колхозное крестьянство Дона самоотверженно помогало армии, недвусмысленно демонстрируя свою решимость преодолеть любые трудности для достижения победы над фашизмом.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. ГАРО — *Государственный архив Ростовской области*. Ф. р-3759. «Исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся Заветинского района Ростовской области». Оп. 1. 1937—1945 гг. Д. 20 ; Ф. р-4034. Статистическое управление Ростовской области. Оп. 8. 1937—1945 гг. Д. 1, 35, 60, 143.
2. *Завещано помнить...* Донские архивы — 70-летию Великой Победы: сборник документов и материалов / науч. ред. Е. Ф. Кринко. — Ростов-на-Дону: Альтаир, 2015. — 279 с. — ISBN 978-5-91951-261-5.
3. *История колхозного права*. Сборник законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917—1958 гг. В 2-х т. — Москва: Госюриздат, 1959. — Т. 1. — 518 с.
4. *На защите Родины*. Партийная организация Дона в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. : сборник документов. — Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1980. — 376 с.
5. *Народное хозяйство Ростовской области*. Статистический сборник. — Ростов-на-Дону: Ростовское отделение изд-ва «Статистика», 1971. — 214 с.
6. *Народное хозяйство Ростовской области за 20 лет / под общ. ред. А. И. Гозулова*. — Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1940. — 436 с.
7. РГАЭ — *Российский государственный архив экономики*. Ф. 1562. «Центральное статистическое управление (ЦСУ) СССР». Оп. 324. 1941 — 1948 гг. Д. 184.
8. *Сельскохозяйственный словарь-справочник* / гл. ред. А. И. Гайстер. — Москва-Ленинград: Гос-е изд-во колхозной и совхозной лит-ры, 1934. — 1280 стб.

9. *Трудящиеся Дона — фронту* : сборник документов / науч. ред. В. И. Кузнецов. — Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1965. — 88 с.

10. ЦДНИРО — *Центр* документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 9. Ростовский областной комитет коммунистической партии. Оп. 1. 1937—1945 гг.

Литература

1. *Анисков В. Т.* Война и судьбы российского крестьянства / В. Т. Анисков. — Вологда-Ярославль: изд-во Вологодского института повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, 1998. — 286 с. — ISBN 5-87590-119-5.

2. *Анисков В. Т.* Крестьянство против фашизма. 1941 — 1945. История и психология подвига / В. Т. Анисков. — Москва: Памятники исторической мысли, 2003. — 500 с. — ISBN 5-88451-139-6.

3. *Арутюнян Ю. В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд., доп. / Ю. В. Арутюнян. — Москва: Наука, 1970. — 466 с.

4. *Водолацкий В. П.* Казачий Дон: очерки истории и культуры / В. П. Водолацкий, А. П. Скорик, Р. Г. Тикиджян. — Ростов-на-Дону: Терра, 2005. — 448 с. — ISBN 5-98254-051-X.

5. *Воскобойников Г. Л.* Казачество и социализм. Исторические очерки / Г. Л. Воскобойников, Д. К. Прилепский. — Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1986. — 160 с.

6. *Зайцев В. П.* Годы суровых испытаний. Партийная организация Ростовской области в годы Великой Отечественной войны / В. П. Зайцев. — Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1967. — 128 с.

7. *Земсков В. Н.* Патриотический трудовой подвиг советского крестьянства в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Земсков // Мир и политика. — 2010. — № 10 (49). — С. 28—47.

8. *История советского крестьянства.* Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927—1937 / Отв. ред. И. Е. Зеленин. — Москва: Наука, 1986. — Т. 2. — 448 с.

9. *История советского крестьянства.* Крестьянство СССР накануне и в период Великой Отечественной войны. 1938—1945 / Отв. ред. М. А. Вылцан. — Москва: Наука, 1987. — Т. 3. — 448 с.

10. *Источники победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945* / отв. ред. Г. А. Куманев. — Москва: Наука, 1985. — 312 с.

11. *Кирсанов Н. А.* Великая Отечественная война 1941—1945 гг. : национальные и добровольческие формирования по разные стороны фронта / Н. А. Кирсанов, С. И. Дробязко // Отечественная история. — 2001. — № 6. — С. 60—75.

12. *Колесник А. Д.* Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны / А. Д. Колесник. — Москва: Наука, 1988. — 266 с. — ISBN 5-02-008432-8.

13. *Ленинский путь донской станицы* / науч. ред. Ф. И. Поташев, С. А. Андронов. — Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1970. — 275 с.

14. *Маркусенко И. С.* Дон в Великой Отечественной войне / И. С. Маркусенко. — Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1977. — 180 с.

15. *Очерки истории партийных организаций Дона.* 1921—1971 гг. — Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1973. — Ч. 2. — 764 с.

16. *Селюнин В. А.* Трудовой Дон — фронту : исторический очерк / В. А. Селюнин. — Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1985. — 200 с.

17. Сеницын А. М. Всенародная помощь фронту. О патриотических движениях советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Второе изд. / М. А. Сеницын. — Москва: Воениздат, 1985. — 319 с.

18. Трут В. П. Дорогой славы и утрат: казачьи войска в период войн и революций / В. П. Трут. — Москва: Яуза: Эксмо, 2007. — 539 с. — ISBN 978-5-699-21875-2.

Статья поступила в редакцию 02.04.2025,
одобрена после рецензирования 01.06.2025,
подготовлена к публикации 21.06.2025.

Material resources

Defending the Motherland. The party organization of the Don in the Great Patriotic War of 1941—1945. Collection of documents. (1980). Rostov-on-Don: Publishing House, 1980. 376 p. (In Russ.).

Gaister, A. I. (ed.). (1934). *Agricultural dictionary*. Moscow-Leningrad: State Publishing House of kolkhoznaya and sovkhoznaya literature. 1280 stb. (In Russ.).

GARO — *The State Archive of the Rostov region*. (In Russ.).

Gozulov, A. I. (ed.). (1940). *National economy of the Rostov region for 20 years*. Rostov-on-Don: Rostizdat. 436 p. (In Russ.).

Krinko, E. F. (ed.). *Bequeathed to remember... Don Archives dedicated to the 70th Anniversary of the Great Victory: a collection of documents and materials*. (2015). Rostov-on-Don: Altair. 279 p. ISBN 978-5-91951-261-5. (In Russ.).

Kuznetsov, V. I. (ed.). *The workers of the Don Front. Collection of documents*. (1965). Rostov-on-Don: Publishing House. 88 p. (In Russ.).

National economy of the Rostov region. Statistical collection. (1971). Rostov-on-Don: Rostov branch of the publishing house “Statistics”. 214 p. (In Russ.).

RGAE — *Russian State Archive of Economics*. F. 1562. “Central Statistical Office of the USSR. Op. 324. 1941—1948. d. 184. (In Russ.).

The history of collective farm law. Collection of legislative materials of the USSR and the RSFSR. 1917—1958. In 2 volumes, 1. (1959). Moscow: Gosyurizdat. 518 p. (In Russ.).

TsDNIRO — *Documentation Center for the modern history of the Rostov region*. F. 9. *Rostov Regional Committee of the Communist Party. Op. 1. 1937—1945.* (In Russ.).

References

Aniskov, V. T. (1998). *The war and the fate of the Russian peasantry*. Vologda-Yaroslavl: Publishing House of the Vologda Institute of Advanced Training and Retraining of Pedagogical Personnel. 286 p. ISBN 5-87590-119-5. (In Russ.).

Aniskov, V. T. (2003). *The peasantry against fascism. 1941—1945. History and psychology of heroism*. Moscow: Monuments of Historical Thought. 500 p. ISBN 5-88451-139-6. (In Russ.).

Essays on the history of Don party organizations. 1921—1971, 2. (1973). Rostov-on-Don: Publishing House. 764 p. (In Russ.).

Harutyunyan, Yu. V. (1970). *The Soviet peasantry during the Great Patriotic War. 2nd ed., supplement*. Moscow: Nauka Publ. 466 p. (In Russ.).

Kirsanov, N. A., Drobiazko, S. I. (2001). The Great Patriotic War of 1941—1945: national and volunteer formations on different sides of the front. *Russian history*, 6: 60—75. (In Russ.).

- Kolesnik, A. D. (1988). *Militia formations of the Russian Federation during the Great Patriotic War*. Moscow: Nauka Publ. 266 p. ISBN 5-02-008432-8. (In Russ.).
- Kumanev, G. A. (ed.). (1985). *Sources of the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941—1945*. Moscow: Nauka Publ. 312 p. (In Russ.).
- Markusenko, I. S. (1977). *Don in the Great Patriotic War*. Rostov-on-Don: Publishing House of the Russian State University of Economics. 180 p. (In Russ.).
- Potashev, F. I., Andronov, S. A. (eds.). (1970). *Lenin's way of the Don village*. Rostov-on-Don: Publishing house. 275 p. (In Russ.).
- Selyunin, V. A. (1985). *Trudovoy Don — front. Historical essay*. Rostov-on-Don: Publishing House. 200 p. (In Russ.).
- Sinitzyn, A. M. (1985). *National assistance to the front. About the patriotic movements of the Soviet people during the Great Patriotic War of 1941—1945. Second ed.* Moscow: Voenizdat Publ. 319 p. (In Russ.).
- Trut, V. P. (2007). *The road of glory and loss: Cossack troops during wars and revolutions*. Moscow: Yauza: Eksmo. 539 p. ISBN 978-5-699-21875-2. (In Russ.).
- Vodolatsky, V. P., Skorik, A. P., Tikijyan, R. G. (2005). *Cossack Don: essays on history and culture*. Rostov-on-Don: Terra. 448 p. ISBN 5-98254-051-X. (In Russ.).
- Voskoboinikov, G. L., Prilepsky, D. K. (1986). *Cossacks and socialism. Historical essays*. Rostov-on-Don: Publishing House. 160 p. (In Russ.).
- Vyl'tsan, M. A. (1987). *History of the Soviet Peasantry. The peasantry of the USSR on the eve and during the Great Patriotic War. 1938—1945, 3.* Moscow: Nauka Publ. 448 p. (In Russ.).
- Zaitsev, V. P. (1967). *The years of severe trials. The party organization of the Rostov region during the Great Patriotic War*. Rostov-on-Don: Publishing House. 128 p. (In Russ.).
- Zelenin, I. E. (ed.). (1986). *History of the Soviet peasantry. The Soviet peasantry during the socialist reconstruction of the national economy. The end of 1927—1937, 2.* Moscow: Nauka Publ. 448 p. (In Russ.).
- Zemskov, V. N. (2010). The patriotic labor feat of the Soviet peasantry during the Great Patriotic War. *Peace and Politics, 10 (49)*: 28—47. (In Russ.).

*The article was submitted 02.04.2025;
approved after reviewing 01.06.2025;
accepted for publication 21.06.2025.*